

The background of the cover is a stylized illustration of a sunset or sunrise. The sky is a mix of deep blue, purple, and orange. In the foreground, there is a silhouette of a man and a woman standing on a grassy hill, looking towards a large, bright yellow sun. The overall mood is romantic and contemplative.

Судьбы женщин Рассказы

Орловская Мила

Мила Орловская

Судьбы женщин Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69857104

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта книга представляет собой сборник рассказов о судьбах простых женщин, по-своему счастливых и несчастных, добрых и не очень, ослеплённых и прозревших. Некоторые рассказы основаны на реальной жизни, поэтому не всегда счастливый финал ждет читателя, ибо жизнь не перепишешь начисто...

Мила Орловская

Судьбы женщин Рассказы

**Счастье не всегда безоблачно,
но радуге все же быть...**

Ольга

Ольга рано потеряла мать. Ей было всего 12 тогда, и во время похорон приходилось делать скорбное лицо, как у всех присутствующих взрослых, хотя особой грусти Оля не испытывала. Можно ли винить за это ребенка, ведь несмышленная еще совсем. Не успела привыкнуть к матери, не прониклась осознанно ее любовью. Помнила только ее строгость и требовательность. С папой отношения были более теплые. Другое дело ее сестра, старше на 9 лет, вот та страдала по-настоящему, и Оле было очень жаль ее. А еще было жаль бабушку, мамину маму, она уже старенькая совсем, плакала без остановки, но как им помочь, Оля не знала. Это был апрель, и как только в мае закончилось обучение в школе, Оля уехала к бабушке в деревню, там ей было веселее и привычнее, чем дома в городе с отцом и сестрой. Так и жила, учебный год – в городе с папой и сестрой, каникулы – в деревне с бабушкой.

Повзрослела Оля быстро, и уже в 18 лет пряча глаза, при-

зналась сестре, что беременна. Не менее юный отец был не против этого обстоятельства, ибо любил Ольгу, и на семейном совете двух семей было принято решение о свадьбе. Через пять месяцев после торжества родилась дочь Кристина. Молодые родители обалдевали от свалившихся на них обязанностей, но так как рядом и всегда на подхвате была обожающая внучку свекровь, детство Крис текло без особых проблем. Оля с мужем могли свободно веселиться с друзьями, учиться, работать, в общем, наслаждаться тем, что не успели сделать до рождения ребенка. Муж Оли, Иван, конечно, любил ее, но в силу молодого возраста и появившихся вредных привычек, иногда при ссорах устраивал всем показательные выступления с покушением на свою жизнь. То из окна выйти собирается, а дочь его за брюки хватает и кричит: "Не надо, папа", то на машине со всей дури в стену дома бетонного врежется, авто в хлам, он невредим. "Веселились" как могли. Периодически Оля не выдерживала, возвращалась обратно в отчий дом, но надолго ее не хватало, Ваня был очень мил и искренен в своих извинениях, и она прощала. Их любви хватило на 8 адреналиновых лет, то сходились, то расходились, а Кристина чаще всего была с бабушкой, и души в ней не чаяла, впрочем взаимно. Поэтому можно сказать, что ребенка своего молодые родители упустили, не смогли стать полноценной семьей. Были отдельно: мама, папа, и Кристина с бабушкой.

Ольга не сопротивлялась тому, что ребенок живет у све-

крови. Она работала, часто общалась с многочисленными друзьями и устраивала личную жизнь. Внешние данные были весьма приличны, характер легкий, весёлый и общительный, располагающий к себе мужчин. На лице всегда улыбка, и так она умела себя подать, что даже в спортивном костюме и вороньим гнездом на голове, Оля никогда не оставалась без внимания. Она входила в пору того возраста женщины, которая уже знает себе цену, но еще молода и привлекательна.

Она почти не была одинока, всегда находились поклонники, готовые на долгосрочные отношения. Оля выбирала. Но не очень тщательно. Самым настойчивым мужчиной был Олег, вполне себе положительный, серьезный, показал Ольге красивую жизнь, поездки, подарки, рестораны, полезные знакомства. И все бы ничего, и может поженились бы, но Олег предпочел быть честным со всеми, и после почти двух лет тесного общения, признался, что не видит с Олей будущего из-за...ее дочери, Кристины. Мол, девочка сложная, колючая, и он не представляет совместной жизни. Хотя встречаться и дальше в режиме постель-веселье-без обязательств, был не прочь. Но Ольга, хоть и слыла матерью кукушкой, оскорбилась за дочь и поставила свое женское счастье на паузу.

Но не надолго. На новой работе познакомилась с Кириллом, ничем не примечательным внешне, но вполне обаятельным в общении. Сначала стали друзьями, Кирилл был женат, Ольга не претендовала, но жизнь сама решает, кто пан, а кто

пропал. И пропали они оба через год дружеских отношений. Кирилл ушел от жены, но с сыном общался. Скоро Ольга поняла, что беременна. Это было неожиданное, но радостное событие. Ведь ни разу после развода в прошлых отношениях этого не произошло, хотя она была не против. Кристине уже 14 лет, да и Ольга поняла, что, наконец готова для материнства. Родился сын, Егор, светлый, чудный мальчик. Так бы и жили они и дальше, Егор рос, Кирилл работал много, дома бывал редко, но однажды в соцсетях Ольге пришло сообщение от некой женщины, которая писала, что она любовница Кирилла и у них есть общая дочь, которая всего на полгода младше Егорки. У Ольги мир перевернулся, получается, что ее муж завел любовницу, когда она уже была беременна. Это было очень больно осознавать, Ольга все же решила поговорить с мужем, он сначала отпирался, но когда Ольга предъявила доказательства в виде переписки и даже копию свидетельства о рождении девочки с его отчеством и фамилией, он во всем сознался, просил прощения, но был изгнан из жизни и квартиры. Шло время, Ольга приходила в себя, сын подрастал и становился очень смышленным ребенком, который очень любил маму и папу, ведь их общению с отцом она не мешала. Однажды, катаясь на роликах в парке, Ольга познакомилась с мужчиной, который сразу покорила ее тем, что не был похож ни на кого из ее мужчин, и с ним она могла чувствовать себя легко и надежно, как за крепкой стеной. Леонид, так его звали, сразу принял ее сына, познакомился с

Крис, на которую произвел отличное впечатление. Они часто все вместе гуляли, катались на роликах и казались семьей. Только в глубине души Ольга маялась от того, что ее сын вынужден расти без отца, что он не получит той мужской любви, которую может дать родной папа, поэтому, когда Кирилл в очередной раз пришел вымаливать прощение и проситься в семью, а Егорка повис у него на шее и не отпускал, Оля не выдержала и простила. Ей казалось – так будет лучше для их ребенка в первую очередь. Как же она ошибалась, ведь кроме ребенка есть еще отношения двух взрослых людей, которые не начать с чистого листа, если только ты не в деменции. Три месяца они играли в счастливую семью, когда Ольга нашла сообщения в телефоне мужа от той же женщины, и поняла, что они все еще общались, и то, что она основательная дура, по глупости упустившая возможное счастье с Леонидом. Ольга подала на развод. Через несколько недель, не стовариваясь, они с Леной опять встретились в том же парке, катаясь на роликах, куда Ольгу вытащила подруга. Долго разговаривали, молчали, смотрели в глаза, Оля не могла себя простить за слабость и глупость, Леня – за то, что не удержал, но чувства были сильнее и они разрешили себе еще одну попытку. Их счастьем даже не помешал тот факт, что Ольга узнала, что опять ждет ребенка от бывшего мужа, но об аборте никто не думал. Оля решила рожать, Леня принял ее выбор и дочку, которая родилась здоровенькой и красивой, теперь зовет его папой и души в нем не чаёт. А Кирилл не поверил, что это

его дочь, поэтому общается только с сыном.

Кто-то осудит Ольгу за чрезмерную влюбчивость, кто-то не поймет Леонида, который воспитывает теперь двух чужих детей, как своих. Старшая дочь Ольги осталась жить с дедом, там ей удобнее и спокойней. Ведь в няньки к мелким она не записывалась. Родители Леонида не знают о его отношениях с многолетней матерью, но это и к лучшему. Они не поймут и не примут его решение, он это прекрасно осознает, поэтому не спешит их знакомить. А Ольге тоже хорошо, зачем ей свекровь, которая НЕ бабушка ее детям. Она понимает даже, что это счастье может быть лишь временно, пусть так, зато у нее есть ее дети, чудесные, умные и здоровые, и она – их мать, теперь уже осознанно и навсегда.

У каждого своя правда

Вероника

Мать и дочь неспешно шли по улице, по привычке держась за руки. Обе молчали, каждая думала о своем. Они возвращались в дом, где больше нет и не будет человека, который, как оказалось, испортил жизнь матери. Валентина Николаевна, женщина 63 лет, сегодня развелась с мужем, а ее дочь, Вероника, осуждала мать за этот порыв и объявила ей бойкот. Они возвращались из ЗАГСа, в сумочке Валентины Николаевны лежало заветное свидетельство о расторже-

нии брака, и несмотря на свой протест, Вероника не могла оставить мать одну. Она и так приехала на три дня навещать родителей, а стала свидетелем развода. Сначала Вероника решила проводить мать, а потом пойти к отцу и задать ему несколько неудобных вопросов. Когда зашли в квартиру, Валентина Николаевна сняла обувь, и легко кружась по комнате протанцевала до дивана и упала на него, смеясь в голос. Вероника, глядя на все это безудержное веселье, не смогла больше молчать:

– Мам, кажется еще недавно у тебя болели все суставы и сердце колотилось от лишних движений. А сейчас ты танцуешь, ты что, симулировала все время?

– Верона, не старайся испортить мне этот день, у тебя не получится. Еще вчера я была старой замужней заплесневелой бабкой, а сегодня я – свободная, немолодая, но счастливая женщина. Чуешь разницу?

– Я чувю, что ты с катушек слетела. Ты почти сорок лет прожила с отцом, меня родили и воспитали, что-то я не помню черных дней вашей совместной жизни. Ну были ссоры, у кого их нет, но ты же сама всегда первая оправдывала все его истерики и крики, мол, не обижайся на отца, он просто устал, или у него был плохой день. Хотя в те моменты, когда он позволял себе орать на нас, я ненавидела его и хотела, чтобы мы от него ушли. Но нет, ты терпела, меня уговаривала потерпеть, чтобы что? Бросить его теперь, старого и немощного?

– Ой, ну ты прям перегибаешь, немощный? Твой отец? Он еще всех своих дружков переживет, с кем по рыбалкам да охотам катался почти каждые выходные. А мы с тобой всегда вдвоем развлекались. Вроде и есть муж и отец номинально, не стыдно людям в глаза смотреть, а по факту не было его никогда рядом. Нет, он конечно, хозяин, все в дом, и руки с нужного места, но чтобы он их использовал в доме, надо было долго уговаривать. Мне, кстати, это быстро надоело, и я стала вызывать мастеров, готовых помочь в бытовых вопросах за деньги. Отец твой не был против, ему было даже удобно.

– Неужели все было так плохо? Я всегда считала, что живу в полной счастливой семье, с любящими родителями. Это все фикция была?!

– Нет, конечно, дочь. Так и было, вернее, так казалось всем. Главное, что ты была уверена в своем счастливом детстве, для этого я и играла свою роль заботливой жены и матери. Ты не думай, сначала я любила отца, очень, до умопомрачения прям. Он был отчаянный, красивый, сильный, либо любовь сделала его таким в моих глазах. Ты родилась в любви, папа тебя нянчил даже по ночам иногда, когда я уже была от усталости. Но знаешь, первый звоночек случился, когда тебе было лет восемь, и ты разбила коленку, упав с велосипеда. Было столько крови, тебе в травме три шва наложили, между прочим...

– Да-да, я помню это. И шрамы даже до сих пор чуть вид-

ны...

– Ну вот, а когда я прибежала к твоему отцу в сарай и просила отвезти нас в больницу, он сказал, что уже опаздывает к Витьке Тихонову, мол, тот ждать не будет и уедет на охоту без него. И убежал. А я стою среди двора, реву, благо сосед, дядя Петя, завел свой драндулет и домчал нас с тобой до больницы. Вот тогда я начала сомневаться, что могу опереться на своего мужа. Но проглотила это, а что делать было, не разводиться же с "хорошим" мужиком. Что люди скажут – все думала, дура.

– Мам, я всегда от тебя слышала только добрые слова в его адрес, как же так, я была слепой, глухой и глупой дочерью?

– Не надо так о себе. Что ты могла понимать в детстве и юности, ведь ты так рано от нас уехала, считай сразу после школы поступила в институт в Новосибирске, да там и прижилась. Замуж вышла, ребятки твои чудесные появились, зачем же тебе о наших проблемах говорить было. Прожили худо-бедно как-то еще двадцать лет по соседству. Общались нормально, только когда ты с семьей приезжала, ну притворялись немного, прости нас, дочь. Стыдно было мне.

– А почему теперь-то развелась, ведь не молодеете оба?

– Узнала я кое-что такое, от чего волосы дыбом встали. А когда узнала, сразу в памяти всплыли еще тревожные звоночки, которые я тоже заглушила по глупости. Как-то он слушал вечерние новости, это священный ритуал же у него был всегда, а я в соседней комнате подавилась конфетой. Ну не в

то горло пошла, родимая. Ты не представляешь, как я кашляла, пыталась его позвать, а только хрипела, и опять кашляла, это невозможно было не услышать. Но он не обратил внимания, а я только чудом смогла эту конфету выдавить из себя, не помню даже как. Выхожу из комнаты, вся мокрая, красная, еле дышу, а он даже головы не повернул. Мне даже рассказывать расхотелось обо всем, зачем? Думаю, ведь помереть могла, он бы только на следующий день бы и заметил, и то не факт. Увидел бы утром на кухне, что завтрака нет, и пошел бы ко мне с претензией, а я уже холодная лежу. Бррр, так страшно стало мне с ним рядом. Я тогда к тете Тамаре поехала погостить, думала, пусть подумает, проживет один, может чего и надумал бы. Опять я дура. Могла уже тогда совсем уйти, Томка мне работу предлагала с проживанием, но в моем возрасте так трудно жить менять. И вернулась я внезапно домой. А там папаша наш и пацан какой-то лет 15ти навскидку. Сидят, разговаривают, чай пьют с зефирками. Представляешь, человек, который всю жизнь к чаю только бутерброды с колбасой признавал, ест зефир. У меня видимо, застыл вопрос во взгляде, и отец твой мне начал сбивчиво объяснять, что это его сын, а мать этого сына умерла неделю назад, а родни у него больше нет и еще что-то, но я уже не слышала кажется. Опять уехала к Тamarке, отцу написала, чтобы убирался в свою старую квартиру, дала ему 5 дней на переезд. А на следующий день подала на развод.

– Погоди, не поняла, у отца есть сын? Мой брат? Откуда?

– Ну, очевидно, на одной из рыбалок поймал русалку, а может она его поймала, мне это не интересно, дочь, совсем. Жалко только, что пятнадцать лет назад я об этом не узнала. Успела бы может еще пожить нормально. А теперь поздновато, но я не жалею. Здоровье пока тьфу-тьфу, силы есть работать даже, поеду с Томкой в Турцию через месяц, отдохну наконец, ведь не видела ничего.

Вероника была шокирована новостью о брате, но в то же время, даже рада. Ведь сколько раз она просила родителей о сестре или братике, но мать только отмахивалась и грустно вздыхала. Хотя сейчас вряд ли получится породниться с братом, такая огромная разница в возрасте, ему 15, ей почти 40, какая уж тут дружба. Выйдя от матери, Вероника поехала к отцу в старую квартиру его родителей. Она хотела посмотреть ему в глаза и понять что-то для себя, ведь последние новости совсем вывели ее из равновесия. Все детство и юность прошли в фиктивном счастье ее родителей, которые большую часть жизни прожили вместе сначала для нее, а потом по инерции.

Отец, Юрий Алексеевич был дома и варил пельмени. Его сын, Вадим, читал электронную книгу, чем очень радовал отца. Когда отец открыл дверь Веронике, был удивлен, но и искренне рад ей. Познакомил брата и сестру, пригласил к столу. Ели молча, потом пили чай с зефиром, любимым лакомством Вадима. Ближе к ночи, когда Вадим уже уснул, дочь и отец сидели на диване плечом к плечу и молчали. На-

конец Вероника спросила:

– Пап, почему все так? Неужели не было любви, уважения и понимания в вашей с мамой жизни? Как вы прожили во вранье?

– Все было у нас, дочь. И любовь была, и надежда, и планы совместные. Но один план твоя мать решила нарушить одна. Когда тебе было 6 лет, она забеременела, но не сказала мне об этом. Пошла и сделала аборт. Я узнал через месяц только, случайно. Нашел выписку из больницы в документах на квартиру, зачем она ее хранила, не понятно. Показал ей, а она даже не сказала "прости". Она знала, как я хотел сына, мы много раз об этом говорили. Я не смог ее простить, дочь, не смог. Жил с ней, говорил, спал, деньги приносил в дом, но будто убила она меня вместе с тем ребенком. И я мстил, неосознанно, но мстил, хотел сделать ее жизнь невыносимой. Наказывал презрением, равнодушием, из дома сбегал при каждой возможности. Вадик появился позже, с его матерью мы вместе работали, она меня и утешила однажды, так, из жалости что-ли. А потом сказала, что ждет ребенка и будет его рожать в любом случае. Я был ей безмерно благодарен, она не хотела избавиться от моего ребенка. Я сразу хотел уйти от Вали, но мать Вадика внезапно исчезла из города, да так, что я не смог ее найти. И вот сейчас мой сын сам нашел меня, его мать умерла, большое сердце. Ему отчим помогал меня искать, хороший мужик. Теперь у Вадика два отца, а у тебя есть брат, который вообще ни в чем не вино-

ват. Прости меня, дочь, прожил жизнь в обиде на твою мать, и тебе досталось моего равнодушия. Прости...

Вероника шла по улице, слезы катились по лицу и смешивались с дождем. У нее было ощущение, что сегодня она вдруг лишилась детства, родителей. Зато она поняла, что завтра, по приезду домой, сразу же скажет мужу, что беременна. Она узнала об этом неделю назад, и сразу решила сделать аборт, думала, что это только ее касается. Ну какой ребенок в 38, тем более третий? Курам же на смех. А теперь не посмеет, расскажет все мужу, и вместе решат, как поступить правильно. Вместе...

Неслучайная встреча

Наталья

Наталья смотрела в окно на мчащиеся машины и бегущих людей, которые с двенадцатого этажа казались ей лилипутами, и думала о том, как хорошо жить на этом белом свете. Именно белом теперь, потому что чернота наконец закончилась. Лишь несколько недель назад ее жизнь напоминала фильм-драму безо всякой надежды на счастливый итог, и ее окно виделось ей единственным выходом в прямом и переносном смысле. Она даже взбиралась на подоконник и свисала с него, держась руками за раму, готовая в любой момент

отцепиться, чтобы навсегда.... Наталья стряхнула с головы эти воспоминания и улыбнулась. Улыбка получилась грустной, но искренней. Ведь все налаживается и появилась надежда...

***

Наталье Борисовне Жуковой исполнилось 27 лет именно в тот день, когда по дороге домой с работы она встретила женщину, изменившую ее жизнь. С коллегами они уже отметили немного, были торт, закуски и красное вино, даже много вина, поэтому шаг ее был осторожным и неуверенным. Зато голова ясная, как всегда после выпитого. Так действовал на Наташу алкоголь: голова работает, а ноги подводят. Дома никто не ждал, с мужем давно в разводе – не сошлись в воспитании ребенка, Наталья его выгнала за жестокость, а шестилетний сын у бабушки далеко в селе, где он на свежем воздухе и рыбалке с дедом набирался сил и энергии перед школой, ведь в июле ему исполнится семь лет, а значит детство закончилось, и он – первоклассник. Наташа шла по краю дороги, пошатываясь и напевая что-то, как вдруг некто схватил ее за рукав и потянул за собой на газон. В это время мимо пронеслась красная машина на бешеной скорости в полуметре от обочины, где валялись две незнакомые женщины, Наташа и ее спасительница. У Наташи порвались колготки и рукав новой блузки, было досадно и больно саднило разбитое колено. Рядом лежала красивая молодая девушка с черными волосами и стонала. Наталья подползла к ней,

чтобы узнать, что случилось, но в ответ услышала невнятное мычание. Весь хмель испарился окончательно, но теперь ноги не слушались из-за ушиба. Всё-таки после нескольких попыток Наталье удалось встать, она подошла к дороге и попыталась остановить авто, чтобы отвезти спасительницу в больницу. Почему-то вызвать скорую она не догадалась. Долго никто не останавливался, и не мудрено, видок у нее был ещё тот. Наконец остановился серебристый Ауди и оценив ситуацию, водитель быстро вышел и помог Наталье поднять вторую женщину и усадить в машину, ничего не спрашивая. Все действие происходило в полной тишине, за что Наташа была очень благодарна мужчине, ведь она даже не знала, что вообще тут объяснять. Так же молча доехали до ближайшего травмпункта, где пострадавшую осмотрели и вынесли предположительный вердикт: перелом лодыжки. Пока отсидели очередь на рентген, пока прием, пока гипсовали ногу, водитель Андрей терпеливо ждал на улице. Когда Наташа и Катя (так звали вторую женщину) вышли, Андрей впервые заговорил, чтобы спросить, куда их отвезти. Катя сказала, что не может в таком виде явиться домой к дальним родственникам, и Наталья, не раздумывая, назвала свой адрес.

***

Прошел месяц. Катя так и не уехала домой, по настоянию Натальи осталась у нее, чтобы быть под присмотром. Андрей часто навещал девушек, они здорово подружились и отлично проводили время втроём. Нога у Кати уже срослась, скоро

и гипс удалять, но о возвращении домой речь не заходила. За все это время Наталья узнала, что Катя сбежала от мужа тирана из другого города, бросила все, что было, а было не мало, и приехала в этот город к родне. Но те не особо обрадовались гостье, ибо были людьми, далёкими от чувства сострадания.

Однажды, вернувшись с работы, Наталья не застала Катю дома и позвонила ей. Телефон был недоступен. Ну и ладно, вернётся, подумала Наташа, и стала готовить ужин. Вспомнила, что ещё не купила подарок сыну, а через неделю уже ехать к родителям, чтобы вместе отметить семилетие Гришки. Вскоре вернулась Катя с огромной коробкой, в которой была крутая железная дорога – мечта Гриши лет с четырех. Удивленная Наташа не успела спросить, кому подарок, как Катя уже радостно распаковывала коробку, чтобы убедиться, что все запчасти на месте и целые.

– Кать, кому же это чудо техники достанется?

– Как кому, твоему сынишке. Мы же поедem его поздравлять?

– В смысле, поедem? Ты тоже собираешься? Не помню, чтобы мы это обсуждали. Нет, я в принципе, не против, просто Гришка не очень любит знакомиться с новыми людьми. С свои неполные семь лет он у меня абсолютный консерватор. Все должно быть ожидаемо и привычно.

– Ничего, я найду с ним общий язык, обещаю. Мне с детьми нравится возится, и они ко мне тянутся. Не пережи-

вай.

Наталья была удивлена таким напором со стороны новой знакомой, но не поддала виду. Еще почти неделя до поездки, может Катя передумает. И вообще, в последнее время Наташа чувствовала дискомфорт от постоянного присутствия постороннего человека. Она решила спросить у Кати о ее планах на будущее и намекнула, что Гриша скоро вернется домой, и им будет тесно всем вместе. Катерина заверила, что после дня рождения все решится с жильем и она съедет.

За неделю ничего в планах женщин не поменялось, и они с двумя большими коробками отправились на электричке к родителям Натальи. На станции их встречал отец Наташи на большом внедорожнике. Он сразу обратил внимание на красоту Кати и был очарован ее общительным нравом. По дороге она ни на минуту не замолкала, все восхищалась местным колоритом и огромными полями разноцветных цветов и трав.

– Широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек, – напевала девушка тихонько и стреляла глазками в зеркало заднего вида, встречаясь взглядом с Борисом Николаевичем.

Наташе не нравилась эта игра в гляделки, и она старалась отвлечь отца вопросами о Грише. Когда доехали до дома, уже почти стемнело. Гриша с бабушкой стояли у калитки, ждали дорогую гостью, и удивились, когда из машины вышли три человека. Гриша сразу насторожился, подумал, а не

мамин ли это какой-нибудь друг с ними прибыл, ведь в сумерках не очень хорошо видно. Когда он разглядел двух женщин и деда, успокоился. Поэтому даже с некоторой радостью познакомился с подружкой мамы, хоть и не любил перемен.

На следующий день все вместе весело отметили праздник, позвали еще троих друзей именинника и подругу Натальи с детства, что жила по соседству. Они нечасто виделись, поэтому решили объединить встречу подруг с днем рождения. Кстати, Гриша удивил мать очень воодушевленным общением с Катей, он не отходил от нее весь день, даже друзья ему были не интересны. И железная дорога Гришке понравилась больше, чем робот-трансформер, который подарила мама. Все было необычно в этот день: мать Натальи, Ирина Леонидовна, милостивая женщина пятидесяти лет, никак не могла понять, отчего ее муж непривычно весел и бодр сегодня, и почему ее внук так привязался к этой незнакомой девушке, не вспоминает ни о друзьях, ни о собственной матери. Да и Наташа какая-то напряженная, нервно глядит на отца и никак не может сосредоточиться на разговоре с подругой. Благо, что угощения удались на славу – шашлык был сочным; рыбка, запеченная в фольге на мангале, таяла в рту; а торт, собственноручно испеченный Ириной Леонидовной, был необычайно вкусным и нежным.

К вечеру сытые и уставшие гости разбрелись по домам, Наталья с матерью убрали со стола, а Катя вызвалась уложить Гришку спать. Да и сам он тянул ее за руку и просил

проводить до комнаты.

– Что за странная у тебя знакомая, дочь?

– Почему странная, мам? Просто она помогла мне однажды, и я теперь чувствую себя обязанной. Ей некуда деться, мы пока живем у меня, но она обещала съехать, когда Гришка домой вернется.

– Не знаю, волнительно мне как-то. Ты заметила, как наши мужчины на нее отреагировали? Гришка вообще никого не замечает, да и отец хорохорится перед ней. Ты видела раньше его таким веселым балагуром? Я – нет.

– Да, их поведение я заметила. Ну просто Катя такая, открытая, веселая, непосредственная. Я ведь тоже ей очаровалась при встрече, даже у себя поселила без сомнения. Ну есть такие люди, располагают к себе.

– Ну-ну, хорошо бы так и было.

Перед сном, Наталья пошла на кухню попить воды. Проходя мимо комнаты, которую выделили для Кати, она услышала приглушенный разговор, но так как голос был слышен один, Наталья поняла, что Катя говорила по телефону, но еще чаще молчала, видимо, слушала собеседника.

"Надеюсь, она решает квартирный вопрос" – подумала Наталья и вернулась в комнату, где уже сладко спал ее сын.

***

Утром, позавтракав и погуляв по лесу с Гришей, Наталья решила поехать домой пораньше. Она хотела оставить сына еще на некоторое время в деревне, чего ему одному в горо-

де сидеть, пока лето и она работает пять дней в неделю. Но тот наотрез отказался оставаться, он хотел поехать в город вместе с ними. Они зашли в дом, чтобы позвать Катю, но из комнаты вышла удивленная Ирина Леонидовна, и заявила, что ни отца, ни Кати в доме нет. Машины во дворе тоже не было. Борис и Катерина вернулись через два часа. Оба были воодушевлены и рассказали, что ездили домой к заведующей детским садом, чтобы устроить Катю нянечкой в младшую группу, где как раз была вакансия.

– А что, Наташ? Смотри, как круто получается. Я здесь останусь, устраюсь на работу, мне комнату выделяют у какой-то милой старушки. Мне все равно некуда пойти больше, родственники мне вчера дали понять, что не ждут меня. К мужу не вернусь, в городе, кроме тебя, никого не знаю. Да и тебя уже напрягает мое присутствие, я же не слепая.

– Когда ты это все решила, не пойму. Пап, а ты что скажешь? Кто надоумил тебя устраивать судьбу Кати у нас за спиной?

– Я просто хотел помочь, она мне вчера кое-что рассказала о себе, пока вы со стола убирали, и пожаловалась, что осталась одна в чужом городе. Ну я и вспомнил, что объявление на почте видел о вакансии в саду. Сложил два и два, и получил четыре. Молодец я? Все при деле и своем жилье останутся.

Услышав, что Катя остается в деревне, Гриша тоже передумал ехать в город с матерью. Это все было для Натальи

странно и необъяснимо, поведение ее близких людей выбивалось из всех рамок, еще и мама стояла потерянная, теребила полотенце и молчала, лишь изредка поглядывая на мужа.

– Мам, не волнуйся, все же хорошо будет. В школу мне еще не скоро, ты на работе работаешь, а здесь мы с дедом можем ходить на рыбалку, и Катю будем брать с собой, бабушка-то не хочет с нами рыбачить, ей некогда. Ну, мам, пожалуйста, разреши.

– Ты же не хотел оставаться здесь. В город собирался.

– Я думал, Катя тоже поедет в город. А она остается, ну мам.

Ирина Леонидовна вдруг очнулась, пришла в себя и как-то нервно рассмеявшись, всем велела заходить в дом – было время обеда. За обедом царило гробовое молчание, был слышен только стук ложек по тарелкам, да обиженное сопение Гришки. Наталья все же разрешила сыну остаться, хотя ей было тревожно. Когда отец повез ее на станцию, по пути они закинули Катю к той старушке, что сдает комнату за помощь по дому. Наталья долго молчала, но все же решила спросить:

– Пап, тебе что, Катя понравилась?

– Конечно, дочь, забавная добрая девчонка. Наши садовские малыши будут рады такой нянечке.

– Только мне кажется, дело не в этом. Ты смотрел на нее, не как на нянечку, а как на женщину. Да ты просто пялился на нее, пап! И мама это тоже заметила между прочим.

– Ты ерунду говоришь. Ну посмотрел немного, редко у

нас такую красоту увидишь, ну и что? Расстрел? Ты лучше подумай, почему твой Гришка так к ней привязался. Первый раз увидел человека, и все, пиши пропало, и мать не нужна.

– Пап!

Еще тяжелее стало на сердце, но возвращаться надо, работа не простит прогулов. Добравшись до квартиры, Наталья не раздеваясь прошла к холодильнику, достала вино и залпом сделала несколько глотков. Горло обдало холодом и терпкостью, еще и еще, и уже почти в беспамятстве набрала номер ее нового приятеля Андрея, который подвозил их с Катей после происшествия на дороге. Андрей приехал, быстро оценил ситуацию и состояние Натальи, помог ей умыться и раздеться, уложил на диван и сел рядом, недоумевая о причинах такого ее поведения. Утром, едва открыв глаза и сморщившись от головной боли, Наталья увидела Андрея, спавшего в кресле в ее комнате. Она смутно вспомнила о ночном звонке, отругала себя за легкомыслие, еле встала и пошла в ванную. Надо привести себя в порядок и идти на работу. Вот и Андрей пригодится, подвезет, ведь трястись в автобусе в ее состоянии очень нежелательно. Пока Наталья была в душе, Андрей проснулся, заварил им растворимый кофе и стал ждать. Женщина вышла, покрасневшая от пара и

смущения, но от кофе не отказалась. Андрей опять ничего не спрашивал, а Наталья опять не знала, что объяснять. Ведь вроде ничего не случилось, все живы-здоровы, а беспокойство души она вчера немного заглушила вином.

Отработав день, Наталья отвлеклась от тревожных мыслей. Нужно продержаться еще три недели, а потом отпуск. Она специально так подгадала, чтобы провожать Гришу в школу первое время. Через несколько дней Катя написала смс, как она счастлива и благодарна Наталье за новую жизнь, и что детки в садике все замечательные, и хозяйка комнаты тоже чудесная, и с Гришей они часто видятся и играют, читают сказки и учат стихи. Кстати, когда Наталья звонила матери и просила позвать Гришу к телефону, тот отказывался, был очень занят чтением.

Кое-как доработав последний день перед отпуском, Наталья решила поехать и забрать сына домой. Еще неделя до школы, им нужно успеть кое-что докупить, например, новые кроссовки, и вообще провести время вместе, погулять, сходить в парк аттракционов, еще бы в парикмахерскую заскочить им обоим перед таким важным первым Днем знаний. Дорога в этот раз была легкой, Наталья даже звонить не стала, предупредить, пусть сюрприз будет. Поймала попутку на станции. Подойдя к дому, Наташа увидела странную картину: на земле около скамейки сидит ее мать, смотрит в одну точку и держится за сердце. Рядом хлопочет соседка, в руке телефон, по которому она очень громко пытается вызвать скорую. С замиранием сердца подбежав к женщинам, Наташа спросила, что случилось, но услышала лишь мычание матери и невнятные крики соседки.

– Папа! Гриша! – позвала испуганная женщина. Но в ответ

тишина. В доме никого не было. Приехала скорая, мать увезли, но Наташа сразу не поехала с ними, она попыталась выяснить у соседки что случилось, и где все остальные. Когда баба Зоя немного успокоилась, поведала следующее: "Сидим мы давеча с Иринкой у меня, пьем чай с брусничным пирогом. Ну попили, значит, поболтали о том, о сем, и пошла Иринка домой, мол Борька должен с работы прийти, кормить надо мужика. Ну и пошла, а я, значит, со стола убираю и вдруг слышу дикий крик из вашего дома. Прибегаю и вижу, твой отец дома, в трусах лежит в кровати, на пузе кровь, а рядом нож валяется, и мать орет вне себя. Борька че-то шепчет, хрипит, мне показалось, Гришку зовет, а Гришки-то нет нигде, не отзывается значит. Ну я скорую вызвала, отца забрали, пока живой был вроде. Тут Иринке сообщение на телефон пришло, с неизвестного номера, она прочла да и упала на землю, как неживая". Наталья увидела телефон матери около скамейки, подняла его и прочитала сообщение: "Гриша теперь со своей родной матерью. А ваша Наташа ему никто. Мы рожали в одном роддоме. Ее ребенок умер при рождении, а я по молодости и глупости отказалась от своего, так ее муж подкупил акушерку и они подменили детей, мой оказался мертвый по документам, а ей достался здоровый малыш, рожденный мной. Я пыталась забыть обо всем, вышла замуж за богатого, купалась в роскоши, но не могла себя простить никак. Я все отдала, чтобы найти своего сына, сбежала от мужа, познакомилась с Натальей и у меня все по-

лучилось. Не ищите нас. Грише хорошо со мной, вы и сами это видели. За мужа простите, я не думала, что кто-то дома будет, не хотел он нас отпускать с миром, надеюсь выживет". Прочитав все это, Наташа похолодела: все написанное правда? Катя ранила отца, забрала Гришку и сбежала с ним? Как, Гришка не ее сын? Это все не укладывалось в ее голове.

Наталья поехала в районную больницу, куда увезли ее родителей. Оказалось, что отец на операции, пока непонятно, выживет ли, а у матери случился инфаркт и она в реанимации. Решив не терять время, ополоумевшая от горя женщина помчалась в полицию и написала заявление о похищении ребенка. Потом снова позвонила Андрею и попросила о помощи. Без лишних вопросов Андрей приехал к отделению полиции, нашел там зареванную Наталью, посадил в машину и повез в город. Он оказался оперативным сотрудником и поднял на уши весь отдел для поиска ребенка. Наташе оставалось только ждать, у окна ее квартиры на двенадцатом этаже, где она ругала себя за неосмотрительность и наивность, молилась о здоровье родителей и о возвращении сына. Ведь без них она не сможет дальше жить, тем более что сама во всем виновата. Прошла целая вечность в неизвестности, из больницы положительных вестей нет, из полиции – нет, Наташа наверное была в помешательстве, она залезла на подоконник и представила, как полетит с него в бездну, если... как вдруг зазвонил телефон. Ответив на звонок, Наталья не сразу узнала голос Андрея, который что-то говорил о том,

что Катю поймали в аэропорту, где они с Гришей ждали вылета в Таиланд. При ней оказались все документы, паспорта, свидетельство о рождении Гриши, где она записана, как мать, в общем она хорошо подготовилась и однозначно ей кто-то помогал. Словно в тумане Наталья добралась до отделения полиции, ее сын тревожно спал в кабинете оперативников на кушетке, Андрей сказал, что это из-за снотворного, которое вколола ему Катя. Похитительница уже во всем призналась, ей помогал бывший муж Натальи. Он рассказал, что хотел отомстить за то, что его вычеркнули из жизни, а ведь это именно он устроил ей ребенка взамен их умершего сына, деньги потратил, с людьми договаривался. И такая черная неблагодарность. Подумаешь, один раз ремешком хлестанул за истерику в магазине, послушней бы стал. И это был именно бывший муж на той красной машине, что чуть не сбила Наталью, когда Катя ее якобы спасла. План был такой, чтобы втереться в доверие.

И вот только в этот раз, когда Наташа смотрела на спящего сына, она действительно заметила, как он похож на Катю, тот же носик уточкой, ямочки на щеках и темные, почти черные волосы. А ведь Наталья сама была светло-русая, но ни разу и тени сомнения не возникало у нее, ни разу материнское сердце не дрогнуло – не мое. Что будет теперь с ними, смогут ли они пережить это потрясение, как отразится произошедшее на Гришке, выживут ли родители – столько вопросов без ответов. Андрей поднял спящего Гришу на ру-

ки, махнул Наталье, мол, идем, и отвез их домой. По дороге он позвонил в районную больницу, представился и настойчиво попросил рассказать о самочувствии родителей Натальи. Борис Николаевич пришел в себя после операции, жить будет, Ирина Леонидовна тоже переведена из реанимации в отделение кардиологии.

Услышав наконец хорошие новости, Наталья сильнее прижала к себе сына и пообещала забыть всю эту историю. Есть только родители, она и ее самый родной сын Гришка. Ах да, еще Андрей обещал завтра заехать и отвезти их к родителям в больницу, а потом к детскому психологу, ну так, на всякий случай...

Как луна в небе ночном – холодная и одинокая

Зоя

Зоя никогда не могла заинтересовать мужчину. Вернее не умела. А откуда же ей суметь это сделать, если после первого впечатления о внешности, нужно переходить к следующему этапу – увлечь интеллектом. И если ее внешность с натяжкой можно назвать приличной, то интеллект не пострадал от знаний, он будто остановился в развитии в пятнадцать лет. Хотя и школу окончила хорошо, и высшее образование получила, но кругозор и грамотность хромали. Ни одной глу-

бокой книги не прочитано в детстве и юности, кроме легких книг с детективным сюжетом. Из фильмов – сплошное фэнтези или истории про потусторонние силы. А как из этих сомнительных источников можно почерпнуть хоть какую-то модель поведения с мужчинами? Где научиться флиртовать, интриговать и завлекать противоположный пол, если собственный опыт напрочь отсутствует. Или элементарно, как найти увлекательную тему для обсуждения, если обсуждать нечего, кроме бытовых вопросов? Речь далека от грамотной, каждое третье слово – матерное, манера разговора грубая и громкая. Были, конечно, какие-то недолгие отношения с таким же недалеким мужчиной, далеко в юности, и будто любовь была даже, но женился он на другой, и прожив несколько лет с женой, неожиданно для всех ушел от нее, но не к Зое, а к многодетной женщине. Может с начитанностью у той тоже беда в силу недостатка времени, но вот легкости и нежности зато в избытке. А Зое слово нежность неведомо, она – "гром-баба". Та, что в горящую избу войдет и коня оседлает. А мужики таких боятся, она же может и подмять под себя. Хоть на словах и надеется встретить кого-то сильнее ее, чтобы обуздал грозный нрав, но кто ж позарится на необходимость борьбы за выживание и главенство в семье? Вся Зойкина жизнь протекает между работой в городе, домом в деревне и редкими походами к подругам по выходным для перемалывания чьих-то косточек под рюмочку горькой. И ведь обидно Зое, хозяйственная она баба, аккуратная и ра-

ботящая, и симпатичная, дома всегда чисто, заготовки огородные по осени целой батареей в подполье стоят, вот только кормить ими некого. Через три года полтинник стукнет, а она все еще ждет принца. Именно ждет, ничего не делая для изменения ситуации. Никуда не ходит, чтобы появилась хоть малейшая возможность познакомиться: ни кафе и рестораны, ни кино и театры, ни выставки и музеи ее не интересуют. Несколько раз путешествовала по стране, вот бы завести курортный роман хотя бы так, для здоровья и повышения самооценки, но нет, случайные встречи не по нраву нашей Зое. Иногда сидит на сайтах знакомств, но там либо извращенцы всех мастей, либо женатые искатели острых ощущений. Попадалась парочка вроде приличных мужчин, но до встреч не дошло, ибо в переписке Зоя не смогла увлечь и удержать интерес к своей персоне в силу посредственности ума. Те компании, в которых она хоть как-то тусуется, давно ее знают и связываться не желают, оставляя ей лишь френдзону. Ведь терпеть ее грубость, нападки и критику можно изредка и недолго. Она скандальна, обидчива и злопамятна, хотя при этом, если расположена к человеку, никогда не прочь помочь. Совершенно не выносит критику, никогда не соглашается с ней и в ответ критикует сама. Даже подруги, все давно замужние и с детьми, когда пытаются только дать Зое какой-то совет или обсудить ее поведение, дабы помочь, натываются на стену непонимания и обиды. Она – как ребенок, которого можно только хвалить и поддерживать, иначе

слезы. Жаль ее, не повезло в жизни, так и останется видимо старой девой. Но с другой стороны, если женщина плывет по течению, ничего не делает, чтобы меняться, не видит своих ошибок, никак не развивается, не улыбается этому миру, а лишь смотрит исподлобья – надо ли ее жалеть? Может просто держаться подальше, чтобы не заразиться злобой и неустроенностью.

Любовь без лишних слов (диалог двух сердец)

Она и он

– Слушай, зай, а ты меня любишь?

– Я на глупые риторические вопросы не отвечаю.

– Ну почему глупые? Я хочу знать. Я хочу слышать от тебя признания в любви, нежные слова, комплименты наконец. Я – женщина, мне это необходимо, понимаешь?

– А я – мужчина, и слова красивые говорить не по моей части, уж извини. Я живу с тобой, делю с тобой жизнь, постель, дом, быт, детей планируем, разве это не доказательство любви?

– Вовсе нет. Ты же можешь жить со мной, потому что тебе удобно, привычно, не напряжно, а не потому что любишь. Тебе трудно что-ли?

– Не трудно, просто бессмысленно это все. Слова ничего

не значат. Мой отец так сладко пел матери о любви каждый день, а сам изменял всю жизнь. Так же хочешь?

– Не бросайся в крайности. Пой о любви, но не изменяй. Одно из другого не следует. То есть ты насмотрелся лживой любви на словах в своей семье, и поэтому так скуп на признания.

– Да, я просто понял тогда в детстве, слова – игра. А я не игрок. Запомни, пожалуйста, никакие слова не гарантируют истины.

– Мне не надо ничего гарантировать, как же с тобой трудно. Мои уши совсем завяли, они не слышат нежных слов, разве ты не знаешь, что женщины любят ушами? А я будто глухая с тобой... Вот мужчины любят глазами, так я всегда стараюсь твои глаза порадовать, наряжаюсь, всегда хорошо выгляжу, ни дня без макияжа, спортом занимаюсь. Тебе же нравится на меня смотреть?

– Что за глупости у тебя в голове: любить ушами и глазами! Подумать только. Любить можно только душой и сердцем, а доказывать любовь поступками и ежедневными стараниями эту самую любовь подогревать.

– То есть ты свою любовь подогреваешь, получается?

– Нет, я подогреваю твою любовь, а ты – мою. Мы многое делаем друг для друга, как бы по привычке, по наитию, и, конечно, по желанию, и этим мы питаем наши чувства. А если бы мы просто постоянно говорили о любви, ничего не делая при этом, она бы угасла уже через несколько месяцев,

а то и дней. Поняла, глупенькая?

– Никакая я не глупенькая. Ведь на свадьбе три года назад ты мне говорил, что любишь, и что я самое выдающееся обстоятельство, которое с тобой случилось. Помню, еще тогда подумала, что ты не мастер комплиментов, но не подозревала, что настолько. А помнишь, когда я болела воспалением легких, и не могла сбить температуру, ты растирал меня водкой, и тебя выворачивало от запаха, ведь ты водку совсем не переносишь, это было про любовь?

– Конечно. И когда я забирал тебя с корпоратива, мягко говоря, подшофе, а потом отмывал машину, ведь тебя "укачало". И когда ты нагрубила моей маме только за то, что она попросила нас звонить перед тем, как к ней приехать. И когда в ресторане ты флиртowała с барменом, чтобы меня зацепить, ведь я отказался танцевать с тобой, потому что у меня была сломана нога, но гипс не помешал нам отметить первую годовщину свадьбы вне дома. И многое другое еще, и вообще все, что я делал в отношениях с тобой, это все про любовь.

– Даже тогда, когда ты ушел из дома на всю ночь и бродил где-то под дождем, потому что я со зла сказала, что не хочу тебя видеть из-за какой-то глупости?

– Даже тогда. А ведь я сильно простыл в ту ночь, первый раз так болел. А ты не отходила от меня две ночи подряд, потому что я бредил от температуры под 40.

– Значит, ты меня все же любишь...?

– Люблю

– Ура, ты это сказал. Мои ушки вновь ожили и радуются вместе с душой. Я научусь чувствовать твою любовь без лишних слов, обещаю. Ведь у нас еще вся жизнь впереди...

Все познается в сравнении, или хорошо там, где нас нет

Любовь

Любка вот просто с жиру сбесилась. Что-то в тоску играть стала, потухшим взглядом смотрит и вздыхает. А чего ей надо то, ведь все есть: муж, трое детей, дом свой, огород 15 соток, работа. Так это виделось со стороны всем окружающим, ну и она сама же не дура, понимала, что к чему. У некоторых женщин и половины нет того, что имела она. Вон, подруга детства, Танюшка, замужем давно, а детей нет, первая беременность закончилась абортom, а потом уже не случилось. И лечились вроде, не помогло. Уже смирились с этой мыслью, собаку завели, и воспитывают ее, как ребенка. Она – мама, он – папа... для пса. А он их слушается, с их ложки ест и в ногах спит. Ну чем не семья?

Или другая подруга, с института, Лейла. Все при ней, горячая южная кровь, черные глаза, томность взгляда. С юности вляпалась в отношения с женатиком, потратила на него

в совокупности десять молодых лет, в перерывах все же попыталась устроить личную жизнь, вступила в отношения с коллегой, забеременела и к своему огромному счастью родила сына, но с его отцом жизнь не заладилась. Видите ли он слишком активное участие принимал в жизни своих взрослых дочерей от первого брака. А на втором плане ей быть не нравилось, не по чину, поэтому сожитель был отправлен вон, правда тот удалился только с их территории, а из жизни нет – алименты платил достойные и с сыном общался очень часто. И его дочери совсем этому не препятствовали. Так и живёт гордая Лейла с сыном и воеет по ночам в подушку.

И вот по сравнению с ними, жизнь Любы могла вполне считаться раем земным, полной чашей и объектом зависти для подруг и не только. Сама Люба сначала тоже так думала, искренне верила в свое счастье и боялась сглазить.

Шли годы, ох уж эти быстрокрылые годы, они летели просто. Всегда в заботах: накормить, одеть, обласкать, воспитать, дом держать в чистоте, на работу как на праздник, вечером опять накормить и так по кругу. И что-то загрустила наша Любка однажды, пересмотрела свою жизнь, как сериал, и поняла, что не все так гладко у них. Муж не пил, не бил, но к ней с годами привык настолько, что общение почти сошло на нет. Разговоры по душам в прошлом, романтика там же, внимание его на телевизоре и рыбалке сосредоточено. Дети выросли, старшие вообще уехали в свою жизнь, а младшая дочь лишь подливала масла в отношения родителей

своими подростковыми выходками. Дом конечно свой, большой, но ремонта просит давно и капитально, а силы и желание только в теории. Огород – это вообще отдельная статья. Он огромный, вечно требует внимания, зарастает сорняками после каждого дождя, и Люба уже стала ненавидеть лето, потому что оно ассоциировалось с неравной борьбой за урожай, а не с солнцем, как в детстве. Дочь помогала нехотя и на отвяжись, проще было все делать самой. Любовь и делала. Потом ещё все, что выросло, переработать надо и на зиму закатать. Что ещё там, в списке? Ах да, работа. Она была, постоянная, оплачиваемая, но такая нудная и неинтересная. Хотя ответственная должность, и коллектив хороший, хоть и женский. В общем, однообразно, как в раю.

И Люба заскучала, да так, что хоть вой. Может влюбиться надо ей? Или в отпуск на море? Или шубку прикупить норковую? А может машину и на ней на море? Или просто взять тайм-аут, уехать ненадолго куда-то одной, обнулить эмоции, соскучиться по своей жизни, по семье чтобы? А вдруг не соскучится, а наоборот, поймет, что лучше ей одной, без всех этих навязанных атрибутов "счастливой" семейной жизни. И что тогда? Бросить мужа, дочь, дом? Не посмеет Люба, не договорится с совестью своей, не оправдает и не простит себя потом. Ибо с жиру просто бесится, думает много зачем-то, тем самым создаёт себе же проблемы на пустом месте. А то останется в старости без пресловутого стакана воды. Чего же не хватает этой Любке, что страшнее: тоска и одиночество в

окружении семьи или без нее? Не знает Люба, не находит ответа в себе, боится ошибиться. Да и поговорка ещё эта в уме крутится: что имеем не храним, потерявши... ну вы помните.

Слишком высокая цена

Настя

Настя и Олег познакомились в деревенском клубе на танцах. Насте было 17, а Олег только вернулся из армии после двухгодичного отсутствия. Его девушка не дождалась его возвращения, и Олег поначалу очень переживал. Много пил и менял девчонок, пытаясь забыться. Встретив Настю, он не сразу почувствовал ее, лишь тоже планируя развлечься и забыть. Но Настя, девушка из неблагополучной семьи с пьющими родителями, так хотела вырваться из семейного ада, что решила стать той второй единственной для Олега, тем более, что он понравился ей при первой встрече: высокий, подтянутый, с хорошей улыбкой и красивыми сильными руками. А ещё он был общительным балагуром с уместными шутками. Ну как в такого не влюбиться? И была она так искренна в проявлении чувств, так нежна и трогательна, что Олег почему-то передумал портить жизнь девчонке однократным использованием. Они стали встречаться и приглядываться, постепенно влюбляясь. Два месяца целомуд-

ренных встреч и прогулок прошло, и они поняли, что уже не могут друг без друга. Поженились быстро, была веселая свадьба. Молодожены жили с родителями Олега в двухкомнатной квартире, да ещё и его младший брат с ними. В общем, в тесноте, но и в радости. С родителями Насти жить не хотелось, хотя там тоже была двушка, и никаких сестер и братьев, но зато зелёный змей на хвосте.

С разницей в три года родили двух мальчишек. Олег работал водителем автобуса, и львиную долю доходов отдавал за его аренду. Потом он придумал свой бизнес, возить людей на вещевой оптовый рынок в соседний город, в то время это было очень популярно, конец 90х годов, челночники – законодатели мод. Но чтобы купить автобус, нужны деньги, а где взять? Вспомнили про родителей Насти, вернее их квартиру. Ну зачем им квартира в городе для двоих? Тем более есть своя небольшая развалюшка в деревне, наследство от бабушки. На семейном совете было решено квартиру продать и купить автобус марки Газель, а также обещано родителям, что в скором времени, когда денег станет вагон, им квартирку вернут, да ещё лучше прежней. Вот и поехали родители Насти жить в деревню, на свежем воздухе и пьется лучше, и закуску можно сразу прямо с грядки рвать, ну если, конечно, что-то получится вырастить сначала. Как-никак на земле жить стали, она и прокормит.

И пошел бизнес. Сначала вроде даже в гору, но конкуренция была бешеная тогда, и после нескольких не очень денеж-

ных лет, появился у Олега новый план. Задумал он, по совету и личному примеру друга, уехать за бугор, там где море, солнце, а главное, работа была и оплачивалась хорошо. Ну так друг рассказывал. А Олег переживал очень, что не может обеспечить семью, да и тесть с тётшей ютятся в избушке не по своей милости, и на судьбу свою обиженные, ещё больше с бутылкой подружились.

А солнечной страной была Испания. А работа – водитель погрузчика при большом супермаркете. Продали Газель, не оправдавшую надежд, оформили Олегу паспорт и визу, собрали гардероб на долгий срок. И улетел он, терзаемый сомнениями и сыновьями, которые никак не хотели папку отпускать. Настя, как во сне, все делала на автомате, но мужу не перечила, любила значит. И доверяла. Осталась она с детьми со свекрами жить, устроилась работать в детский сад рядом с домом.

А Олега чужбина хорошо встретила, и работу дала, и общежитие хорошее, и даже страховку жизни оформила его компания-работодатель. А как иначе – культура такая, запад же всё-таки. И потекла жизнь семьи порознь, но зато в сытости. Деньги Олег зарабатывал действительно хорошие и высылал их регулярно Насте и детям. Они даже смогли от свекров съехать и снять квартиру. И только сотовый телефон немного помогал им переживать разлуку, созванивались каждый вечер.

Так прошло больше года. На заработанные Олегом деньги

они решили строить большой двухэтажный дом на участке родителей Насти. Настя нашла бригаду, и дело пошло. Быстро вырос дом мечты, уже под крышей стоял, и ждал хозяина. Скоро и контракт должен был закончиться, и как-то вечером звонит Насте Олег, но в трубке не его голос, а его друга, который сообщил о несчастном случае с Олегом. А точнее о его трагической гибели. На него случайно наехал его же погрузчик и задавил. Не поставил на ручник, отвлекся... что-то еще говорил, но Настя уже не слышала, она лежала на полу в обмороке, ее мальчишки подняли, положили на диван и вызвали скорую. Откачали.

Долго оформляли доставку тела на родину, пока собирали все бумаги и разрешения, прошло недели две. И вот наконец вернулся любимый муж и отец. В гробу. Похороны Настя почти не помнила. И себя не помнила, и детей. Ни с кем из родных не общалась, выкарабкивалась сама, да сыновья, быстро повзрослевшие, помогали и опекали. Почерневшая от горя свекровь ещё долго обвиняла сноху в смерти сына, мол, тебе денег было мало, это ты во всем виновата. Отношения разладились.

Но Испания – это цивилизованная страна. Адвокаты, нанятые другом Олега, быстро оформили выплату по страховке за его смерть, и Настя с детьми получили огромные деньги. Насте даже поездку оформляла принимающая сторона с адвокатом для подписания необходимых документов, тогда она с детьми первый раз попала за границу. На полученные

деньги она смогла купить хорошую квартиру в городе, и планировала достраивать дом, чтобы ее родители смогли наконец жить по белому. Испанская сторона также оформила пособие по потере кормильца на детей до их совершеннолетия, и оно в разы отличалось от подобного пособия в России. Так и жили они теперь в достатке, но без мужа и отца. Получилось, что ценой собственной жизни Олег смог вытащить семью из нищеты.

Настя замуж больше не вышла, были отношения, но все мужчины были не Олег, а значит – зачем? Сыновья выросли, выучились, женились. Настя их достойно воспитала, ей было трудно, но она справилась. Сейчас все живут отдельно, и они самые близкие люди, навек объединенные общей бедой и бесконечной любовью друг к другу.

И болезни случаются во благо...

Тамара

"Милый, ты готов?" – услышал Сергей. "Как же ты мне надоела, клуша" – он сказал это про себя, но тут же испугался своих слов, точнее мыслей. Он все время боялся сказать нечто подобное вслух, вдруг услышит да и уйдет. Тамара, жена, была моложе его на целых пять лет, но почему-то Сергей считал ее немолодой, неинтересной и некрасивой ба-

бищей. Тамара подошла к нему и медленно обняла, едва доставая до груди мужа, Сергей смог улыбнуться через силу и обнял в ответ. "Как же я люблю его – думала Тамара – все эти двадцать лет люблю, а у него уже и морщинки, и седина, и силушка мужская поугасла. Хорошо, что он со мной, пусть и не любит". Так они простояли минут пять, каждый думая о своих чувствах, которые были прямо противоположны друг другу. Любовь и ненависть, обожание и неприязнь, страсть и безразличие. Двадцать лет жизни в одной квартире, сначала с родителями Сергея, но они быстро ушли, один за другим. Потом родился сын, единственный, болезненный и капризный несимпатичный мальчик, который все никак не мог понять с детства, почему же родители так несчастливы вместе. Что бы он понимал вообще, Тамара летала от любви, такого красавца отхватила, и ведь не по залету женились, и она была горда этим. Сергей же первое время был немного очарован женой, миленькая, стройная, хлопотливая хозяйка, его обожает, даже сын ей не особо нужен был всегда. Она будто только играла роль матери, а настоящее ее призвание это быть женой.

В юности, еще до встречи с Тамарой случилась у Сергея сумасшедшая любовь. Звали ее Таисия, Тая. И была она так же прекрасна, как и ее мелодичное имя. Он бредил ею в те моменты, когда не видел, а она позволяла восхищаться собой, и была вовсе не против его любви, хотя и сама, чего греха таить, симпатизировала Сергею, ведь был он весьма

хорош собой. Он мечтал о свадьбе, но пока молчал, хотел встать на ноги, получить диплом и устроиться на хорошую работу. Как-то потащила его Таисия с собой на рынок, хотела сумочку прикупить новую, кожаную, через плечо чтобы. Сергей вызвался оплатить покупку. Пока гуляли между прилавками, его кто-то схватил за руку и потянул за собой. Обернувшись, Сергей увидел цыганку, да не такую, что вся в золоте, а потрепанную, грязную женщину неопределенного возраста с огромными черными глазами. И ведь он шел за ней, как замороженный. Ушли они далеко от прилавка с заветными сумками, как вдруг цыганка резко остановилась и говорит: "Беги от нее, беда будет. Женишься на той, которую не полюбишь, сам женишься. Но если обидешь жену, то смерть тебя ждет, потому что сейчас ты от смерти убежишь". Опешил Сергей, опомнился только, когда Тая его окликнула, громко и требовательно, мол, куда пропал, дай денег на сумочку. Сергей вытряхнул из головы слова цыганки, ну разве можно им верить? И не подумал о том, что она даже денег не просила, исчезла так же неожиданно, как появилась. Дома он рассказал об этом случае только отцу, посмеялись оба, да и забыли. Через неделю позвала его Тая к себе домой на знакомство с мамой, обещала яблочную шарлотку, фирменную. Сергей весь день готовился, репетировал речь для будущей тещи, и вот за час до выхода услышал слабый стон из родительской спальни. Зашел и увидел отца на полу, тот скрючился от боли и был белее мела. Сергей вызвал скорую и по-

ехал с отцом в больницу, провел там весь оставшийся день, позабыв про свидание. К вечеру прибежала мать с дежурства в больнице, соседка сообщила о случившемся. Ведь позвонить ей на работу Сергей не догадался. Оказалось, у отца язва открылась, и его срочно прооперировали, удалив часть желудка. Когда Сергей с матерью вернулись домой, было уже за полночь. Он не стал звонить Тае домой, решил утром все объяснить и извиниться. А утром стало известно, что накануне в доме, где жили Таисия с матерью, произошел взрыв от утечки газа, целый подъезд разрушился, много жертв. Среди погибших были и Тая с мамой. Похороны Сергей помнил плохо, какие-то родственники все организовали, всех, кого знали, позвали. Сергея нашли через подругу Таи, Марину.

Год после случившегося прошел как в тумане. Сергей кое-как учился, кроме учебы никуда не ходил, сидел в своей комнате и молчал. Родители не беспокоили, дали время пережить беду. Отец вспомнил и рассказал матери историю про цыганку, и они негласно стали благодарить судьбу за внезапный приступ язвы. Уже на последнем курсе, перед экзаменами, Сергей по дороге домой с консультации почувствовал очень дикий голод, и подумав, что до дома еще далеко, зашел в столовую по пути с многообещающим названием "Вкусно, как у мамы". И правда, как зашел, на него повеяло таким знакомым запахом гуляша и какао, что, если закрыть глаза, можно ощутить себя на маминой кухне. Сергей подошел к раздаче, выбрал блюда, и за витриной увидел юную повари-

ху в огромном колпаке, который наезжал ей на глаза, закрывая обзор. Сергей улыбнулся и решил, что если чудный гуляш готовила эта девчуля, то он непременно женится на ней. Окликнув девушку, спросил, кто автор того шедевра, и она с гордостью ответила: "Тамара Васильевна Светлова". "Не она, значит" – разочаровался Сергей, и уже хотел было пойти к столику, как девушка пошутила: "Но друзья называют меня просто – царица Тамара". Оба посмеялись над шуткой, Сергей с удовольствием все съел, потом еще долго ждал пока закончится смена Тамары и предложил проводить ее до дома в благодарность за вкусный гуляш. С того дня они больше не расставались. Жили сначала хорошо, как все. Родители Сергея приняли невестку в семью, в дом, полюбили ее сдобные пирожки с щавелем и, как настоящий, узбекский плов с бараниной. Когда родителей не стало, Сергей как-то сник, ведь они помогали ему мириться с нелюбимой женщиной рядом. Часто он вспоминал Таисию, сравнивал жену с ней, и жена во всем проигрывала, и во внешности, и в характере, но была всегда покладиста и добродушна, явно любила Сергея и не стеснялась об этом говорить. Ему льстило, но не больше. Потом родился Васька, Тома совсем стала как домашняя клуша, все муж да сын на уме, ах да, еще пирожки, будь они неладны.

Так пролетело двадцать лет. Нельзя сказать, что Сергей все это время ненавидел жену. Терпел, да и удобно было. Сын уехал учиться в другой город, они остались одни. И

с каждым днем Сергей ловил себя на мысли, что жена его все больше раздражает, и своим обожанием, и хозяйственностью чрезмерной, и тем, что живет его жизнью, а не своей. И еще, он как будто хранил верность Таисии, боялся впустить в сердце другую, ту, что не она. Но уйти боялся, та цыганка с предсказанием не шла из головы со дня смерти Таисии. А Тамаре все невдомек, не любит, но живет с ней, значит так тому и быть, а ее любви на двоих хватит.

И вот, сегодня супруги были приглашены к общим друзьям на юбилей свадьбы. Тамара уже принарядилась сама, приготовила костюм для мужа, подошла к нему, обняла, и вдруг такую слабость в теле ощутила, закружилась голова и она обмякла в руках мужа. Сергей сначала не понял, почему вдруг так потяжелела эта маленькая женщина, но взглянув в ее побледневшее лицо, испугался, как никогда еще в жизни ничего не боялся. Аккуратно положив жену на диван, вызвал скорую. Приехали быстро, диагноз тоже поставили быстро – микроинсульт. Пока оформляли документы для госпитализации, Тамара лежала в полуобморочном состоянии, Сергей опять испытал сильнейший страх, но теперь он боялся потерять эту лучшую в мире женщину, которая подарила ему столько лет любви и заботы, и он осознал наконец, что никто не сравнится с его женой, такой родной и **ЛЮБИМОЙ**.

Тамара быстро приходила в себя, неожиданная любовь ее мужа творила чудеса. Она помолодела и похорошела. Она любима...

Вот так бывает, что неожиданная болезнь близкого может спасти человека от роковой ошибки и дать шанс на новую жизнь. И цыганка, нагадавшая смерть Сергею, может и обманула его, ведь она знала, что любви нужно дать проснуться, ей нужно дать шанс, всегда, при любых обстоятельствах, в любых условиях.

Любите друг друга, прощайте и не торопитесь расстаться. Вдруг чья-то болезнь не успеет проснуться вовремя... Иногда даже здравый смысл в здоровом теле не способен помочь сделать правильный шаг. Ведь ничего не происходит случайно, все написано в книге судьбы.

Второй шанс

Алла

Алла и Регина познакомились, когда устраивались на новую работу. Встретились в коридоре перед собеседованием, разговорились, как будто сто лет знакомы. Алла была особенно болтлива, сразу призналась, что у нее трое детей и ее бросил муж. Вот негодяй, подумала тогда Регина. Как это вообще возможно, уйти от женщины с тремя детьми, она еще и без работы. Так сложилось, что их обеих взяли в штат, ну и само собой, они подружились. А как же иначе.

Регина же была долго и счастливо замужем, двое детей,

свой дом за городом. И была она не так многословна, как Аля, поэтому часто слушала ее истории про своенравных дочерей, авторитарную мать, и вообще всех родственников, которые использовали Аллу в своих интересах. Естественно, Регина ей сочувствовала, и советовала начать жить своей жизнью и завести роман при первой возможности. Возможностей пока не было, да ну и ладно. Алке и так было чем заняться, новая должность, дети. Работали, дружили, ходили друг к другу в гости, обе были не прочь выпить пивка под рыбку, а то и коньячок под шашлычок. А это ведь как объединяет, ого-го.

Как-то раз, когда Регина уже пришла с работы домой и приготовила ужин, приехал муж Тимур, да не один. Зашли, и видит Регина знакомое лицо, но немного изменившееся, а потому не сразу она узнала в этом мужчине старого приятеля своего мужа Валеру. И сразу пролетает воспоминание, что Валера этот сидел в тюрьме за непреднамеренное убийство своей жены. Он десантник бывший, и в очередной ссоре с пьяной женой не рассчитал свои силы и ударил. Она упала, а он ушел с сыном из дома, сказав: «Проспишься, поговорим». Вернулся на следующий день, а там уже скорая и полиция, констатируют смерть. Вот так. Осудили, приговорили к 7 годам строгого режима, сына пяти лет отправили к матери Валеры в другой город. И вот вся эта история промелькнула в голове у Регины за секунды, она даже испугалась сначала, но потом взяла себя в руки, поздоровалась, и пригласила муж-

чин к столу. Надо сказать, что муж Регины, сначала осуждал Валеру, на какое-то время перестал с ним общаться, пока суд был, и позже. Но как-то Валера позвонил Тимуру из тюрьмы, раскaiвался, попросил его не бросать и передать ему посылку, особенно сигареты. Все родственники от него отвернулись, а мать была далеко. Тимур не смог отказать, и стал иногда отправлять ему передачи. И вот, когда Валера вышел по УДО на 2 года раньше за хорошее поведение, встречал его муж Регины, ибо больше было некому. Ну и привез к себе домой, а то куда же еще устроить приятеля душегуба, ведь он без денег и ждущих его родственников. Регина была воспитана хорошо, и попыталась незаметно для Валеры поспорить с мужем, но тот уговорил ненадолго приютить скитальца. Несколько дней Валера прожил в их доме, все было спокойно, без неожиданностей. Потом он получил какие-то деньги, видимо перевод от матери, снял квартиру и уехал.

Жизнь потекла своим чередом. И вот как-то Алла обмолвилась, что хочет сделать ремонт на кухне. А у Регины муж строитель и отделочник, как раз. Она спросила Тимура, мол, сделаешь Альке ремонт? А он предложил на эту роль Валеру, благо, что они вместе работали в отделке когда-то и руки у него тоже растут из нужного для ремонта места, да и работа ему нужна хоть какая-то на первое время. Регина рассказала Алле про Валеру, что, сделает и недорого возьмет. Про прошлое его умолчала, не ее это тайна, да и искупил он уже свою вину перед собой и обществом. Познакомили их, Алла

и согласилась. А Валера, кстати, был весьма хорош, до тюрьмы вообще красавец. Начался ремонт. Алла была довольна работником, хоть и жаловалась иногда, что он медленно работает. Зато качественно, шутила подруга. Прошло недели две с начала славных дел, как загадочная Алла пришла на работу, сначала долго вздыхала, а потом призналась Регине, что закрутили они с Валерой роман, да прямо во время ремонтных работ, пока никого дома не было. Сказать, что Регина обалдела, это слабо. Аля просила ничего не говорить Тимуру, из каких соображений, непонятно. Регина и молчала. Но как-то раз, она позвала Аллу на шашлыки к ним домой, а Тимур в свою очередь позвал Валеру, там они и раскололись оба, обнимались не таясь. Регина с мужем, конечно, не ожидали что это знакомство перерастет в отношения, но в принципе, были рады за двух одиноких людей, которые нашли друг друга не без их участия. Кстати, Валера позже рассказал Алле свою историю, та сначала испугалась, выгнала его, но потом подумала, посоветовалась с родней, и разрешила себе это женское счастье, несмотря ни на что.

Валера переехал к Алле и ее троим детям. Жили мирно, шумно и дружно. Но Регина стала замечать, что Алла все меньше с ней общается, и даже Валере не дает много свободы для общения с Тимуром, никуда его не отпускает и ко всем ревнует. Регина не навязывалась, нет, так нет. Тут еще и повзрослевший сын Валеры приехал от сильно сдавшей бабушки к отцу, а точнее, в квартиру к Алле. Никто из ее до-

мочадцев не был против, во всяком случае, открыто. Так и жили они вшестером в четырехкомнатной квартире. Позже решили пожениться, Алла на работе объявила, что они подали заявление. Все ее поздравляли, а Регина надеялась, что их с Тимуром пригласят на свадьбу, ведь это они их познакомили. Но Алла сказала, что вечер будет скромный и только в кругу семьи. Валера не сопротивлялся, хотя, кажется, ему было неудобно перед Тимуром.

Прошла свадьба, на работе все полюбовались на красивые фото молодоженов. Подруги общались уже не так близко, видимо Алла оберегала свое неожиданное счастье от всех, в том числе и от друзей. Правда она стала нервная и раздражительная, не доверяла мужу и постоянно контролировала, звонила. Кстати, Тимур и Валера потом начали работать вместе на стройках, и Валера иногда жаловался на ревнивый нрав Аллы, он опять не чувствовал свободы и стал немного выпивать, сначала вместе с женой, а потом и один мог. Но, как говорится, в каждой избушке свои погремушки, и в целом, совместная жизнь обоих устраивала.

Так прошло полгода после свадьбы. Наступал Новый год. Перед боем курантов, Валера позвонил Тимуру, поздравлял с Новым годом, и радовался, что его жизнь наконец устроилась, теперь и сын рядом, и женщина любимая. Мужчины хорошо поговорили и попрощались. Новый год прошел, и вечером следующего дня у Тимура зазвонил телефон, высветилось имя Валеры, но в трубку орал пьяный голос Аллы, что

Валера... умер. Тимур сначала даже подумал, что это жуткий прикол, но что-то в голосе подруги показалось Регине странным, она взяла трубку и с опаской спросила, что случилось. А случилась сердечная недостаточность, быстро и неожиданно, прямо в новогоднюю ночь. Проводили Валеру достойно, мать не приехала проститься, здоровье не позволило. На похоронах были сын, Тимур с Региной, и родственники Али.

P.S. Сына Валеры взяла под опеку Алла, так как он не хотел уезжать к бабушке. Она хорошо его воспитывает, никто не ожидал такого ее решения, но никто и не отговаривал. Ею можно гордиться. Теперь у Аллы четверо детей, но мужчин в свою жизнь она пускать больше не хочет. Боится... Отношения с Региной стали чисто служебными, как будто эта нелепая смерть обвинила и разделила ни в чем, в общем-то, не виновных женщин.

Как мы выбираем, как нас выбирают

Мила

Будучи послушной девочкой Мила не могла подвести родственников, которые ей доверяли. Сначала она хорошо училась в школе, потом поступила в институт, с мальчиками встречалась, конечно, но была целомудренна и недоступна. Некоторые мальчики быстро отсеивались, как только пони-

мали, что здесь им ничего не светит в плане легкой добычи. А как же стать доступной, если мама всегда говорила Милочке: "Дочь, ты уже взрослая, можешь гулять сколько хочешь, я тебе ДОВЕРЯЮ". И Мила, как мантру, повторяла про себя это заветное слово "доверяю", она не могла потерять веру самого близкого человека. И хотя мама никогда открытым текстом не говорила, что она вкладывает в это понятие, Милочка решила, что, в основном, речь идет об отношениях с мужчинами и вытекающих из них половых контактах. В семнадцать лет Мила впервые влюбилась. Он был красавец, высокий смуглый брюнет, ее типаж. Им было по семнадцать обоим, и это было взаимное чувство. Звали его Руслан. Они встречались целое лето и осень, как раз до осеннего призыва в армию, куда Руслан добровольно собирался, не отлынивая. В день совершеннолетия Милочки, после застолья среди друзей, те их оставили одних, хитро ухмыльнувшись перед уходом. Мила и Руслан сидели на диване, разговаривали, целовались и были очень счастливы тогда. В какой-то момент Руслан опрокинул девушку на спину и лег сверху, пристально глядя ей в глаза. Он ничего не делал, просто ждал реакции. У Милы в уме пролетели слова бабушки о парнях перед армией, которые только и делают что "портят девчонок", но главное, мамино "доверяю" давило настолько весомым аргументом, что единственное сказанное ею было: "Слезь с меня". Выражение лица Руслана на мгновение изменилось, но он не подал виду, что обижен или расстроен. Они вста-

ли и вышли из дома на улицу, где всю веселилась компания их друзей. Мила решила, после армии все будет, она его дождется и тогда... Но не сказала ему об этом, зачем раньше времени. Ведь два года службы предстоит, мало ли что. Руслан ушел служить, первое время они переписывались, но Мила не чувствовала в его письмах нежности и любви, он писал ей как другу, что-ли. Когда в очередном письме Мила спросила о причинах, он вообще перестал писать. Мила все же ждала, потом узнала, что он вернулся, но к ней не пришел. Через год женился, по залету. Не на ней.

Летели годы в университете, на последнем курсе Мила в подругой познакомились на пляже с двумя мужчинами, старше их. Пары разделились, но не совсем так, как хотелось бы Миле. Ей понравился другой мужчина, но подруга попросила его уступить ей, и Мила согласилась. Стала встречаться с его другом, Андреем. Андрей был старше Милы на 11 лет, и он не очень ей нравился, но подруга просила поддержать компанию. И понесло их течение, Мила уговорила себя, что Андрей неплохой вариант, и даже решила познакомить его с родителями. Знакомство прошло спокойно, мама была нейтральна, папе кажется ухажер не понравился, но он промолчал. После ужина, уже в комнате одни, Андрей решил действовать решительно. Он настойчиво целовал девушку, и она почувствовала его желание, но вырвалась и убежала на балкон. Когда он вышел к ней, единственное что спросил: "Ты что, еще девочка?" Он явно не ожидал такого поворота, опе-

шил даже... и ушел. Больше они не встречались. Позже друг Андрея рассказал, что тот испугался ответственности. Мила была рада, что так случилось, ведь в роли мужа она его не представляла.

Потом Мила познакомилась с удивительным человеком, тоже старше ее. Она сразу влюбилась в его открытую белозубую улыбку, с которой он подошел к ней в кафе, где они с девочками отмечали начало отпуска, и пригласил на танец. Остаток вечера они общались за его столиком, он сразу рассказал, что женат, есть двое сыновей. Потом вызвался подвезти Милу до дома, но надо было сходить к нему домой за ключами от машины. Она, как замороженная, пошла за ним в 4 часа утра, они зашли в квартиру, взяли ключи, забрали машину в гараже и поехали к ее дому. Она даже не подумала, что это мог быть маньяк или насильник. Приехав к подъезду дома Милы, они еще долго сидели в машине, говорили, встретили рассвет, и он ее поцеловал. Она ответила на поцелуй, и он тоже понял, что она невинна. Он не испугался, но немного удивился. Они встречались все лето, пока его жена была у родителей в другом городе. Он водил Милочку по кафе и ресторанам, учил водить автомобиль, гуляли или катались до утра, но до интима дело не дошло. Он не мог развестись и бросить детей, но и Миле не хотел портить жизнь, предоставив ей роль любовницы. Он не трогал ее, оберегал и кажется даже любил. Но когда жена вернулась, с Милой они расстались.

Милочке исполнилось уже 22 года, пора бы уже и потерять свою невинность, но подходящих кандидатов не наблюдалось. На работе она познакомилась с мужчиной младше ее на 3 года. Его звали Саша. Он давно ей оказывал внимание, но она его на рассматривала всерьез из-за возраста. Но все же Саша был симпатичным молодым мужчиной и Мила решила ответить ему взаимностью. Они встречались уже несколько месяцев, и однажды поздно вечером вернувшись с вечеринки, оба навеселе, зашли в квартиру Милы. Саша осмелел, Мила расслабилась, и все наконец случилось. Какое же было удивление Саши, когда он понял что стал первым мужчиной у его девушки. Он даже протрезвел. Потом сожалел, что ничего не знал, даже не предполагал, иначе бы все произошло не так, впопыхах, а в романтической обстановке, как любят все девушки. К слову сказать, позже они поженились, и у них родился чудесный сын. Мила не подвела маму, и ее первый мужчина стал мужем. Хотя ее мама к тому времени уже была на небесах.

С мужем они прожили около шести лет. Жизнь дала трещину, Саша оказался молод для ребенка, гулял с друзьями, ссоры и обиды мешали жить. Да еще Мила случайно встретила свою первую любовь, Руслана. Он в тот момент разводился с женой и судился из-за ребенка. Мила и Руслан осознали, что пронесли свою юношескую любовь через все эти годы. Все так и должно было случиться, оба понимали, что если бы поженились сразу, в молодости, вряд ли бы у них

получилось. Тогда они были гордые и неуступчивые. А когда встретились вновь, им было уже почти по тридцать, и не было права упустить свое счастье. Позже они поженились, родилась лапочка-дочка, и по сей день живут вместе. Уже шестнадцать лет.

Мила благодарна судьбе за всех ее мужчин. Ей повезло в жизни, подонки и подлецы не встречались на пути, и отсутствие ранней половой жизни никак не сказалось на ее женском счастье. Да и мужчины, как оказалось, не все одинаковые и им не одно только нужно от женщины. Так что, девочки, если вы не согласитесь отдаться мужчине на первом свидании (и даже на десятом), не думайте, что этим все закончится. Если мужчина твой, он дождетя.